

В. В. Крюков

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Анализируются состояние и перспективы развития высшего профессионального образования в России. Для позиционирования регионального университета предлагается усовершенствованная модель традиционного университета.

Ключевые слова: стратегия, развитие, модель, университет, инновации, позиционирование, конкуренция, совершенствование, рынок труда, рынок образовательных услуг, система.

V. V. Kryukov

Analysis of the national system of higher education and institutional models of universities

The analysis of current state and perspectives of development of higher professional education in Russia. For the positioning of regional University offered as the base model of a traditional University, which should improve in terms of introduction of modern models (the problematic and project management) and technology (e-learning) training.

Key words: strategy, development, model, university, innovation, positioning, competition, improving, labour-market, market of educational services, system.

В последние годы система образования России постоянно находится в ожидании «конца света» — кардинального изменения правил или устройства с катастрофическими последствиями для тех, кто находится внутри нее, но вероятность такого сценария крайне мала. Большинство россиян, опрошенных специалистами Левада-центра, недовольны нынешней системой образования в стране (см.: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/11/06/1055519.html>). Недовольство высказывают 49 % респондентов, нейтрально оценивают систему образования 24 %, положительно — 19 %. Отмечается, что российское образование чаще всего не устраивает безработных (68 %), руководителей и управленцев (66 %), рабочих (55 %) и в целом россиян в возрасте 40–55 лет (53 %), со средним специальным образованием (53 %), с невысоким потребительским статусом (денег хватает только на продукты — 54 %) и жителей провинциальных городов с населением менее 500 тыс. человек (57 %).

Состояние высшей школы сегодня с точки зрения миссии и результатов деятельности можно охарактеризовать как когнитивный диссонанс — отсутствие гармонии в понимании роли вузов и несоответствие получаемого и ожидаемого эффекта от деятельности вузов. Этот диссонанс порождает социальный дискомфорт: выска-

зываются мнения, что вузы не тому и не так учат, что их много, что преподаватели не знают реальной жизни, что происходит массовая имитация и фальсификация образования, а выпускники вузов хотят «жить и умереть в Газпроме» и т. п. Чем вызван этот дискомфорт — изменениями внутри системы образования или переменами вне ее, неспособностью вузов вовремя перестроиться? Все, что делают вузы — это результат деятельности людей, в них работающих. Они стали другими? С точки зрения квалификации и отношения к работе у подавляющей части преподавателей ничего не изменилось. Меняются стандарты, методики, технологии, но образовательные результаты достигаются «у корней травы» — на уровне взаимодействия преподаватель — студент. Первые все делают как и раньше, но отношение студентов к учебе и их приоритеты в жизни кардинально изменились. Кроме того, стали другими официальная идеология и ценности российского общества, изменилась и внешняя среда — экономический уклад, общественные институты, нет обязательного распределения выпускников вузов. Таким образом, когнитивный диссонанс высшей школы обусловлен не ухудшением работы вузов, а изменениями во внешнем окружении, под которые вузы не смогли подстроиться, и новым поколением студентов.

Одни называют это поколение потребительским, другие — сетевым («поколение 2.0»), представителям этого поколения сейчас около 20 лет. Есть предположение, что через 12–15 лет, с уходом из высшей школы «старой гвардии» преподавателей, обучать будет некому, а может, и некого, если понимать обучение как творческий процесс, а не имитацию. Поколение 2.0, со школьных лет натренированное на сдачу ЕГЭ, в основной своей массе не будет думать, размышлять и постигать новые знания, воспринимая годы, проведенные в университете, как некий ритуал. Высказывается мнение, что невовлеченность современных студентов в образовательный процесс связана с тем, что у них есть более важные дела: каждый третий студент старших курсов работает на полную ставку во время учебы, при этом в половине случаев работа не связана с выбранной специальностью [10]. Критики современного состояния университетского образования воспринимают низкие баллы ЕГЭ абитуриентов как своего рода алиби и используют его для обвинения университетов в низкой эффективности деятельности. Было бы логичнее это алиби предъявить системе общего образования, которая несет ответственность за качество знаний выпускников школ. Известно, что если из какого-то полезного дела, например обучения, уходят смысл, традиции и культура, а остается один формальный ритуал, то в итоге получается имитация и маразм. И в этом виновата не столько высшая школа, сколько тот общественный и политический уклад, который сформировался в конце 90-х гг.

Еще одна причина, почему российские вузы не смогли перестроиться, — отсутствие самостоятельности и высокая степень госрегулирования в сфере образования, жесткая регламентация деятельности высшей школы. Для развития высшего образования требуется переход к децентрализованному управлению, при котором университеты будут наделены автономией и ответственностью. Тем более что финансирование основной деятельности университетов и почти всех исследований в основном осуществляется через конкурсные процедуры, а не является институциональным. В сфере высшего образования назрел переход к общественно-государственному управлению, основанному на вовлечении в сферу управления общественных и профессиональных сообществ (так называемых регуляторов). Например, в европейских странах регуляторы не принимают решений о том, чему и как учить, они создают условия, чтобы каждый, кто хочет и может, получил высшее образование. Качество

контролируется на входе и выходе, причем не с помощью чиновников, а с привлечением общественных институтов и бизнеса.

Вызовы и перспективы для высшей школы России

О том, что университет как общественный проект человечества эпохи модернизма находится в кризисе, отмечают и зарубежные исследователи [8], предлагая различные варианты концепции университетского образования, например, трансформацию в предпринимательские университеты [4] и др.

В экспертном сообществе России обсуждаются различные модели развития высшей школы, которые в значительной степени зависят от будущих сценариев социально-экономического развития страны и политики государственного регулирования в сфере образования. Высказывается мнение, что на волне постиндустриального перехода возникнет «Просвещение-2», ставящее целью не массовую грамотность, а исследовательскую и проектную компетентность людей [2]. Эксперты полагают, что нас ожидает конверсия высшей школы, т. е. высшая школа должна перестроиться в связи с новыми условиями, и один из сценариев может быть такой: сильные вузы будут продвигать новые разработки и готовить передовые кадры, а региональные вузы будут инкубаторами для молодежи и своего рода социальным буфером. Наряду с этим эксперты считают, что должна развиваться полицентрическая система высшего профессионального образования, в которой есть место сильным региональным вузам как центрам передовых знаний, исследований и разработок. При этом не исключается рациональный подход к развитию сети высшей школы с целью устранения всего того, что не является полезным и профессиональным (например, филиалов).

В прошлом году дан старт программе «Глобальное образование», цель которой — «повышение конкурентоспособности российского высшего образования и науки, качества государственного и муниципального управления, управления в высокотехнологичных компаниях, организациях социальной сферы и создание социальных лифтов, стимулирующих российскую молодежь на достижение успеха и самореализацию через получение образования на уровне мировых стандартов» (см.: <http://asi.ru/molprof/globaleduintegration>). Реализация программы предусматривает организацию обучения граждан

России в ведущих иностранных образовательных заведениях по программам магистратуры, аспирантуры/докторантуры, по направлениям, в которых заинтересован вуз — участник программы, что обеспечит повышение конкурентоспособности вуза.

Эффективность деятельности вуза в конечном итоге определяется его конкурентоспособностью, уровнем востребованности продукта или услуги потребителем и качеством услуг. Университет становится конкурентоспособным, если использует инновации и привлекает таланты. По мнению Г. Ицковиц, современное инновационное развитие происходит в рамках модели «тройной спирали», которая предполагает сбалансированные отношения университета, государства и бизнеса [3]. В то же время обосновывается тезис о главенстве университета в этой триаде, т. е. университет становится главной, институциональной движущей силой инновационного развития, так как именно он обладает системой генерирования новых знаний и концентрирует значительную часть молодых людей, обладающих этими знаниями. Однако требуются и другие условия для эффективного действия данной системы: общественный консенсус в приоритетах, высокое качество всех ступеней образования, высокий уровень финансирования науки (3–5 % от ВВП), отсутствие административных барьеров для ведения бизнеса, обеспеченность экономики финансами, поддержка инноваций со стороны правовой, финансовой и налоговой систем, а также наличие горизонтальных связей между властью, университетами и бизнесом. Лидирующая роль университета подразумевает и смену его миссии: университет должен быть предпринимательским — и в части образовательного процесса, и в части процедур управления и вовлечения студентов в исследования. Ключевыми характеристиками предпринимательского университета являются: диверсифицированная база финансирования; развитая исследовательская база со значительным числом штатных научных работников; расширенная организационная структура развития, включающая подразделения содействия коммерциализации разработок, поиску партнеров и источников финансирования, взаимодействия с выпускниками; интеграция университетских научно-исследовательских и бизнес-структур с промышленностью, включая совместные инновационные предприятия; корпоративная предпринимательская культура [11]. Задача предпринимательского университета — содействовать тому, чтобы выпускник мог легче найти свой собствен-

ный путь в обществе, в котором существуют многообразные возможности трудоустройства, основанные на применении передовых технологий и новых организационных подходах к ведению бизнеса [5]. Предпринимательский университет включает в себя миссию исследовательского университета и усиливает ее за счет учета задач социально-экономического развития на основе взаимодействия с бизнесом и властью. Если признать, что в основе современного устройства общества лежат знания, то основным двигателем и генератором развития общества должен стать университет — точно так же, как базисом развития индустриального общества была промышленность, а власть при этом обеспечивала гарантии стабильности и безопасности для институтов и граждан. Возможен ли сценарий, при котором региональный университет будет играть роль опорного элемента для выстраивания стратегии развития региональной экономики, особенно если инновационной она еще не является и регионом выбрана стратегия догоняющего развития? Для реализации такого сценария университет должен не только выполнять миссию центра передовых компетенций и быть источником трудовых ресурсов, но и иметь высокий исследовательский потенциал и быть генератором новых технологий, т. е. соответствовать статусу предпринимательского университета. Маловероятно, что при отсутствии инновационной экономики в регионе может появиться предпринимательский университет, поскольку такой университет должен пройти стадию исследовательского, что невозможно без развитой региональной промышленности. Этот вывод подтверждает сравнительное исследование уровня развития университетов с учетом различных факторов, включая местоположение. Можно утверждать, что «у вузов, расположенных в районах с опережающим промышленно-экономическим развитием, пока больше шансов успешно и гармонично развиваться» [9, с. 520]. Сравнение успешных региональных инновационных систем экспертами модели «тройной спирали» показало, что от российских университетов не стоит ожидать роли лидера, пока университеты не могут стать ключевыми игроками при построении региональной экономики [1].

Проблемы распределения расходов на образование и общественного неравенства подняты в докладе «Триумф стран БРИК: невиданный бум высшего образования», с которым выступил профессор университета Стэнфорда Мартин Карной — научный руководитель Международной

лаборатории анализа образовательной политики ВШЭ. Как показывают расчеты экспертов, распределение государственных ресурсов на образование вообще и инженерное в частности в странах БРИК происходит очень неравномерно. Основная доля государственного финансирования достается в итоге не тем, кто в этом действительно нуждается, а детям из благополучных семей. Так, в Бразилии 20 % детей из высшей прослойки, т. е. из самых обеспеченных семей, получают едва ли не половину всех государственных ресурсов на образование. А на детей из более бедных слоев, которых около 40 %, государство тратит всего 13 % своих ресурсов. Схожая ситуация и в России. Доля государственных средств, которая в итоге уходит на обучение наиболее обеспеченных детей, огромна. Докладчик отметил, что самое главное — создать в стране такой климат, чтобы люди могли свободно заниматься научной и исследовательской деятельностью, а для этого нужны деньги. «Стэндфордский университет развалится, если правительство США не будет вкладывать в него деньги. Все лучшие американские вузы финансируются государством. Кстати, именно из-за конкуренции с Советским Союзом в ходе “холодной войны” правительство США обратило внимание на университеты и фундаментальную науку, которая пошла на пользу оборонной промышленности и в конечном итоге помогла создать Силиконовую долину. Так что мы должны сказать спасибо вашему бывшему режиму за то, что он стимулировал США создать лучшие исследовательские университеты» (см.: <http://www.hse.ru/news/media/61334685.html>).

Ректор Московской школы управления «Сколково» А. Е. Волков считает, что «наступает время образования 4.0 — университетов для инновационной экономики, которые будут готовить управленцев развития. В университетах будущего принципиально по-иному будет организована работа, между студентами и преподавателями исчезнет административное подчинение, они станут партнерами, соучастниками образовательного процесса. Не будет никаких индивидуальных оценок, только за командную деятельность. Методы обучения — проекты, тренажеры, живые кейсы. Традиционным для классических университетов лекциям не будет места» (см.: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=50341). Необходимо отметить, что элементы такой модели уже активно используются при реализации программ магистратуры — в них нет традиционных лекцион-

ных занятий, оценки студентам выставляются за проекты. Известна и международная практика организации образовательного процесса, при которой отсутствуют традиционные лекционные занятия, обучение носит проблемно-ориентированный характер и проходит в небольших группах, особое внимание уделяется междисциплинарности. В качестве примеров можно привести Маастрихтский университет (Universiteit Maastricht) в Нидерландах и Олин-колледж в США. Опыт организации деятельности этих и других ведущих «молодых» университетов обсуждался на III Международной конференции «Рождение и возрождение университетов». Ричард Миллер, основатель и президент Олин-колледжа, отметил, что колледж был создан как ответ на недовольство студентов тем, что они не готовы к реальной работе. В колледже нет факультетов, модель обучения — проектная и основана на том, что фундаментальная концепция обучения — это не трансфер знаний, такое понимание обучения уже принято считать устаревшим. Получение знаний основано на «следовании настроению и желанию, но нужно уметь сконцентрироваться и быть мотивированным — это основа новой модели получения знаний. Нужно учиться в группе с другими людьми, нужно уметь формулировать проблемы и находить их решение. Культура обучения и умение учиться гораздо более важны, чем собственно программа обучения» (см.: <http://iro.hse.ru/rahsr/>). Это высказывание подтверждает предположение о том, что современные модели, методики и образовательные технологии делают деятельность университета рациональной и формируют условия для продуктивной работы, но не изменяют контекста и вовлеченности студентов в образовательный процесс.

Институциональные модели университетов

Текущую ситуацию в сфере образования можно охарактеризовать как системный кризис, выражающийся в том, что деятельность образовательной системы противоречит социально-экономическому контексту, утрачен статус университета как институционального интеллектуального центра, создающего новые знания и перерабатывающего разработки, а содержание, модели и технологии обучения неактуальны. Национальная экономика не формирует запрос на высококвалифицированных специалистов, в итоге основная масса студентов ориентируется на средний уровень, а лучшие выпускники не видят для себя

достойного применения в России и покидают страну.

Начиная с начала 90-х гг. на временном интервале в 25 лет можно обозначить четыре этапа развития национальной системы университетского образования: выживание, восстановление, развитие, конкуренция. На рисунке для каждого этапа приведены ключевые факторы, которые влияют на конкурентоспособность и успешность деятельности университета.

Можно выделить следующие категории (модели) университетов, используя институциональную типизацию деятельности:

- элитный университет мирового класса — форпост науки и центр экспертных знаний;
- исследовательский университет — институциональный локомотив инновационного развития страны в определенной отрасли;
- традиционный университет — кузница кадров для региона: программы бакалавриата, ориентированные на городскую экономику (ответ на потребности общества потребления), и программы магистратуры, ориентированные на задачи управления и администрирования;
- открытый (сетевой) университет — индивидуальные образовательные траектории, школа для взрослых, дополнительное профессиональное образование, переподготовка кадров;
- корпоративный университет — узкопрофильная инженерная подготовка на базе крупных промышленных предприятий.

На роль элитных университетов в национальной системе профессионального образования претендуют МГУ, СПбГУ, федеральные университеты. Прошло пять лет после создания первых двух федеральных университетов (СФУ и ЮФУ), и хотя итоги не подведены, но очевидно, что одной концентрации ресурсов недостаточно для попадания в элиту, потребуются более длительный период и значительные дополнительные усилия для достижения такой цели. Примечательно проследить изменение парадигмы обучения в американских элитных университетах на примере Массачусетского технологического института (Massachusetts Institute of Technology — MIT). При создании MIT его принципы были определены так: «полезные знания имеют образовательную ценность, востребовано обучение через действия и объединение профессиональных и гуманитарных наук». Из этих принципов позже выросла философия MIT — «обучение не в манипуляциях и мгновенных деталях науки, которые можно применить лишь на практике, а в знании и понимании всех основных научных принципов с их объяснениями» (см.: <http://www.uni-versity.info/MIT>). Образовательные стандарты MIT таковы, что его диплом невозможно получить в качестве почетной степени, а только заработать обучением — окончание MIT само по себе должно являться наградой. Однако со временем научная и инженерная подготовка стала больше ориентироваться на усвоение практичес-

Этапы развития национальной системы образования

ких навыков, чем теоретических предметов. Но в 1930 г. руководство MIT кардинально изменило программу, усилив акцент на «действительных» науках, таких как физика и химия, и уменьшив время на работу в мастерских или рисование чертежей. В последние годы MIT уделяет большое внимание развитию гуманитарных направлений — «чтобы выпускники Гарварда не руководили выпускниками MIT». То есть практикоориентированность, так активно обсуждаемая в последнее время в российском образовательном сообществе, отошла на второй план и реализуется сейчас через участие студентов в реальных исследованиях.

Успешным вариантом реализации концепции открытого университета является модель BYUI (см.: <http://www2.byui.edu/NewKindofUniversity/>), основу которой составляют четыре процесса: готовиться к обучению, учить друг друга; обдумывать свой прогресс и испытывать на

практике свои знания. Модель коммуникаций, применяемая в концепции открытого университета, будет использоваться в проекте «Лифт в будущее», предназначенном для поиска, поддержки и дальнейшего развития талантливой молодежи из России и стран СНГ. Инициаторы проекта — АФК «Система» и НОЦ «Институт развития интеллектуального потенциала молодежи» МГУ им. М. В. Ломоносова (см.: <http://asi.ru/projects/1123/>).

В табл. 1 приведены отличительные признаки четырех наиболее распространенных моделей университетов, при этом использованы критерии классификации из работы [13].

Из анализа характеристик моделей можно сделать вывод, что для позиционирования регионального университета предпочтительна в качестве основы модель традиционного университета, которую следует усовершенствовать за счет внедрения современных моделей (проблемное и проектное) и технологий (e-learning) обучения,

Таблица 1

Отличительные признаки моделей университетов

Признак	Модель			
	элитный университет	исследовательский университет	традиционный университет	открытый университет
Источники финансирования	Целевой фонд, взносы, оплата обучения	Целевой фонд, государственное финансирование, оплата обучения	Государственное финансирование, оплата обучения	Оплата обучения, взносы
Уровни обучения	Приоритет магистратуры и аспирантуры	Различные пропорции между бакалавриатом и магистратурой	Приоритет бакалавриата	Только бакалавриат
Специализация	Основана на знаниях персонала	Основана на области специализации и знаниях персонала	Основана на отраслевой/региональной специфике и знаниях персонала	Основана на области специализации
Модель обучения	Преобладает метод «лицом к лицу» и проблемное обучение	Комбинация аудиторных занятий, проектного и онлайн-обучения	Преобладают аудиторные занятия	Преобладают методы онлайн-обучения
Качество обучения	Лучшее	Высокое	Среднее	Среднее
Плата за обучение и операционные расходы	Очень высокая	Высокая	Средняя	Низкая
График обучения	Продолжительные летние каникулы	Продолжительные каникулы с летними программами стажировок	Продолжительные летние каникулы	Годовой цикл
Соотношение исследований и обучения	Приоритет отдается исследованиям	Приоритет отдается исследованиям	Приоритет отдается обучению	Только обучение

а также создать полюсы совершенства в исследовательской и предпринимательской деятельности, которые станут основой конкурентных преимуществ для последующего развития.

Позиционирование регионального вуза

Под позиционированием понимается определение вузом своего места в системе образования региона и страны, а также выбор модели деятельности — организации образовательного процесса, взаимосвязь образовательной и исследовательской деятельности, поддержка инноваций и предпринимательства, система управления и т. п. Кроме того, вуз должен найти устойчивые конкурентные преимущества и использовать их в своем развитии и продвижении. Сделать это нужно с учетом внутреннего состояния и возможностей организационной структуры (люди, причем как персонал, так и студенты, материальные ресурсы, инфраструктура), внешнего окружения (партнеры, конкуренты) и роли филиалов, заинтересованности клиентов (абитуриенты/родители, работодатели), требований регулятора и задач национальной системы образования в целом. Далее нужно использовать эту идентификацию для формирования стратегии развития.

Предположим, что вузы региона достигли совершенства и выпускают специалистов, которые знают и умеют делать именно то, что востребовано на рынке труда. Как вузам конкурировать? Продукт одинаковый и бюджетные доходы на одного студента тоже примерно одинаковы при сопоставимом качестве. Следовательно, конкурировать предстоит за кадры и талантливых абитуриентов, а также снижать издержки, чтобы люди больше зарабатывали. При этом необходимо учитывать, что, как показано в работе [12], в высококонкурентной среде нужно создавать устойчивые конкурентные преимущества.

При формировании конкурентных преимуществ необходимо учитывать, что чем выше уровень образования, тем в большей степени его качество зависит не от количества микроскопов и суперкомпьютеров в вузе, а от бренда вуза и репутации людей, которые в нем работают. Поэтому вполне допустимо, чтобы региональный вуз вел массовую подготовку бакалавров, а подготовку магистров только по тем направлениям, которые обеспечены ресурсами и кадрами.

В глобальном плане вузам предстоит конкурировать за таланты, а инструментом конкурентной борьбы будет внедрение инноваций, кото-

рые позволят опередить конкурентов. Региональный вуз должен помочь создать в своем регионе точки превосходства (полюсы совершенства) — обеспечить максимальную компетентность кадров в определенной сфере для того, чтобы содействовать развитию перспективных проектов, технологий, производств. Это будет способствовать росту конкурентоспособности региона и росту экономики, позволит создать новые рабочие места на перспективных рынках, увеличит привлекательность региона, а значит, будет притягивать в него таланты. Как выбрать приоритеты для региона? Нужно учитывать природные, географические факторы (потребности и преимущества соседей), глобальные вызовы, имеющиеся заделы и квалификацию кадров. Например, в Германии в качестве приоритетов выбраны энергетика, безопасная среда обитания и продовольствие, здравоохранение, мобильные технологии, коммуникации, проблемы безопасности. Во Франции (Гренобль) — биотехнологии, ядерная физика, медицина, окружающая среда, нанотехнологии, ИТ и менеджмент. Французы говорят: «Нужно сближать точные и поведенческие науки, не развивать исследования только в соответствии с желанием ученых, а учитывать социальные интересы людей рядом, нужно отдавать предпочтение качественной архитектуре, экономить энергию, развивать качественную инфраструктуру» [7, с. 104]. Развивая регион, не нужно создавать монокластер только для исследователей или рассчитывать на приглашение специалистов, работающих вахтовым методом, следует полноценно развивать все сферы — производство, образование, сервис, культуру, транспорт, спорт.

Регион должен выбрать перспективные с точки зрения экономики и проживающих здесь людей технологические платформы и развивать их комплексно, с учетом роли образования, науки и экономики. При этом необходимо учитывать глобальные тенденции, к ним следует отнести новые виды энергии, сохранение среды обитания, здоровье и медицину, включая дистанционную диагностику, новые материалы, мобильные технологии. Для модернизации региона, превращения исследовательских результатов в новые товары, услуги и рынки предстоит выбрать правильные инструменты. Такими инструментами могут быть: фонды поддержки исследований (задача генерирования знаний); центры компетенций и научные парки, территориально-предметные кластеры, технологические платформы (задача распространения знаний); инкубаторы, технопарки, венчурные фонды (задача коммерциализации).

Выбор инструментов должен учитывать текущее состояние инфраструктуры региона, экономики и предпринимательской активности. Если уровень развития инфраструктуры и предпринимательства низкий, существует недостаток в кадрах, то стратегия регионального развития будет соответствовать модели догоняющего развития. В этом случае, например, создание технопарков может быть очень затратным, потребует слишком объемных инвестиций. При решении создать технопарк нужно проанализировать, как он повлияет на рынок труда, на смежные отрасли региона, будет ли востребована новая продукция другими предприятиями региона. Кроме того, для реализации инновационной стратегии региона нужен некоторый критический порог концентрации крупных высокотехнологичных промышленных предприятий с высоким уровнем исследований и экспортным потенциалом. Эксперты ОЭСР выделяют три основных типа стратегий регионального развития:

— развитие на основе текущих достижений (это регионы с уже сформированной инновационной экономикой, их задача — стимулирование новых исследований, поддержка развития новых технологий и рынков);

— реиндустриализация и поддержка социально-экономических преобразований в регионе (стратегия предназначена для регионов, которые столкнулись с падением промышленного производства; основная задача — переход к инновационной экономике и перевод промышленности на новые технологии);

— стратегия догоняющего развития (в регионе не развита инфраструктура и промышлен-

ность, низкий уровень предпринимательской активности и недостаток высококвалифицированных кадров) [12].

Эксперты ОЭСР подчеркивают, что при формировании центров (полюсов) совершенства и конкурентоспособности необходимо согласовать развитие трех составляющих — власти, образования-науки и предприятий. Образование и исследования должны быть увязаны с социально-экономическими потребностями региона и повышением конкурентоспособности предприятий. Каждый полюс конкурентоспособности должен иметь конкретные цели, план действий и показатели по трем направлениям: экономика, образование и исследования. Этим обеспечивается взаимодействие государства, предприятий, образования и науки.

Из результатов проведенного анализа следует, что институциональную модель регионального университета можно получить на основе трансформации модели традиционного университета (табл. 2).

В системе профессионального образования целесообразно обеспечить многообразие моделей вузов. Непродуктивно устанавливать для всех одни критерии и одну границу, выше которой — ведущие или эффективные вузы, а ниже — все плохие. Из этих «плохих» следует выделить нужные и поддерживать их — это основа здоровой конкуренции в отрасли. Границы и рейтинги все нивелируют, сокращая разнообразие, без которого нет развития. Интернационализация образования, о которой много говорится в последнее время, — это не столько количество иностранных студентов и преподавателей, сколько то, как

Таблица 2

**Институциональные признаки регионального университета
на основе трансформированной модели традиционного университета**

Признак	Описание
Источники финансирования	Государственное финансирование, оплата обучения
Уровни обучения	Приоритет бакалавриата, несколько направлений магистратуры
Специализация	Основана на отраслевой/региональной специфике и знаниях персонала
Модель обучения	Комбинация аудиторных занятий, проектного и онлайн-обучения
Качество обучения	Выше среднего
Плата за обучение и операционные расходы	Средние
График обучения	Продолжительные каникулы с летними программами стажировок
Соотношение исследований и обучения	Приоритет обучения с развитием исследований по нескольким направлениям, консультационной деятельностью и активным вовлечением студентов в предпринимательскую деятельность

университет вовлечен в совместные проекты с иностранными партнерами, сколько совместных публикаций и патентов генерируют исследователи.

Выводы

Раньше, в период активной урбанизации и в начале индустриализации, университет был успешным и мог существовать как самодостаточная закрытая система, так как его задача состояла в передаче знаний и в воспроизводстве педагогов и ученых. А поскольку сейчас университет воспринимается как центр инноваций и источник кадров, востребованных экономикой, то он должен быть открытой системой с высокой степенью автономности. В середине XIX столетия появился новый институциональный формат академической структуры — исследовательский университет, который объединил два вида деятельности — обучение и исследование. Российская образовательная система пропустила этот переход, который мог позволить естественным путем трансформировать модель классического университета в исследовательский. Основная причина — отсутствие институциональных, экономических и политических условий для такого перехода, связанных в том числе с тем, что наука была отделена от университетов. То, что в последние годы 29 российским университетам присвоен статус исследовательских, не означает, что все они реально таковыми являются с точки зрения результативности исследовательской деятельности. Ключевая задача российских университетов сегодня — выстроить отношения сотрудничества с бизнесом, обществом и партнерами, чтобы установить связи между людьми и наполнить образовательный процесс реальной проблематикой, которой живет экономика и общество.

К основным приоритетам отраслевой повестки, обсуждаемой в университетской среде при формировании стратегии развития, можно отнести следующие:

- целевой приоритет — люди в университете должны правильно делать правильные вещи, не нужно заставлять персонал делать хорошо и быстро то, что не стоит делать вообще;

- основная ценность вуза — это творческие люди, именно таких нужно выявлять, привлекать, поощрять, удерживать; необходимо стимулировать творчество в студенческой среде и одновременно оценивать уровень самостоятельности и оригинальности работ; такая система должна быть распределенной и публичной, чтобы

любой вуз мог выкладывать работы своих выпускников в Сеть и иметь различные контрольные инструменты для оценки самостоятельности работ (на это направлен проект «Прозрачная система образования»; см.: http://www.chaskor.ru/article/blagopriyatnye_izmeneniya_v_nauchnoj_sfere_30261);

- для того чтобы трансформироваться и стать конкурентоспособными, российским университетам нужны стабильные правила работы и адекватное финансирование в течение не менее пяти лет; государство должно создать условия, а вузам необходимо научиться получать средства от частного сектора; пока не будет источников частного институционального финансирования образования, не будет и полноценной автономности вузов;

- успешным университет могут сделать 3–5 полюсов совершенства в образовательных программах или исследовательской деятельности; опираясь на созданные полюсы совершенства можно выстроить стратегию развития по остальным направлениям, усиливая свои конкурентные преимущества;

- российские университеты нуждаются в качественном обновлении инфраструктуры и «среды обитания» для своих студентов и персонала: система общежитий, библиотек, питания, спортивных и иных сервисов, включая электронные коммуникации, должна соответствовать современному уровню университетских кампусов;

- для наполнения учебного процесса востребованным содержанием нужно понять, как выпускники конкурируют друг с другом в определенной профессии на рынке труда и именно эти преимущества обеспечивать им в процессе обучения;

- традиционная профориентационная работа теряет актуальность, так как, с одной стороны, все труднее прогнозировать востребованность профессий, а с другой стороны, университет не должен прямолинейно реагировать на предпочтения абитуриентов и родителей; требуется новая система планирования набора и профессионального ориентирования и развития школьников, одним из инструментов такой системы может стать «Национальная система компетенций и квалификаций», содержащая сведения о прогнозах потребностей предприятий и существующих квалификациях и компетенциях на рынке труда, формах и способах их освоения и признания (см.: <http://asi.ru/initiatives/npi/nskk>);

- необходимо договориться с бизнесом и обществом о том, что понимать под качеством обу-

чения, используя профессиональные стандарты и общественную аккредитацию; нужны новые инструменты управления качеством профессионального образования, основанные на государственно-частном партнерстве, что усилит участие работодателей и рынка в формировании спроса на выпускников и позволит отбирать лучшие практики формирования компетенций у выпускников вузов;

— требуется кадровое обновление, чтобы преподаватели знали реальное положение вещей в экономике и были готовы работать по-новому, а не действовать по правилу «я говорю, вы слушаете»;

— региональным вузам требуются дополнительные ресурсы для создания исследовательских коллективов, действующих на профессиональной основе в интересах социально-экономического развития региона;

— в учебной работе необходимо перенести акцент с преподавания на обучение, используя современные модели проблемного и проектного обучения, а также технологии информационных обучающих сред (e-learning) и сервисов (вебинары, видеоконференционная связь, потоковое видеовещание);

— требуется научиться сочетать исследования и обучение в образовательном процессе, используя модели проектного и проблемно-ориентированного обучения;

— развивать отношения с партнерами — общественными ассоциациями, предприятиями, зарубежными университетами;

— улучшать практическую подготовку студентов путем погружения в реальную профессиональную среду или используя модель «Учись и работай в кампусе», а также использовать сценарии обучения, при воплощении которых обучение будет восприниматься как деятельность и включать решение актуальных практических задач;

— повысить качество управления — эффективно использовать ресурсы для достижения академических целей и создания условий для результативной исследовательской деятельности;

— нужна профессиональная работа по продвижению университета, включающая методы стратегического планирования и инструменты электронных маркетинговых коммуникаций;

— новые вызовы и задачи требуют модернизации традиционной иерархической организационно-управленческой модели университета, которая была эффективной в эпоху индустриализации, когда основной функцией вуза считалась «кузница кадров», сейчас востребованы проектно-ориентированные модели и сетевые структуры с развитыми горизонтальными связями и поддержкой междисциплинарного содержания.

1. Ботот С., Сатински Д. Модель тройной спирали в региональном развитии Великобритании, США и России // *Инновации*. 2011. № 4. С. 43–50.

2. Ефимов В. С. Форсайт высшей школы России: контуры перспективной государственной политики // *Университетское управление: практика и анализ*. 2012. № 5. С. 6–42.

3. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты — предприятия — государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.

4. Кларк Б. Р. Создание предпринимательских университетов / пер. с англ. А. Смирнова. М. : Изд. дом ГУ–Высш. школы экономики, 2011. 240 с.

5. Лазарев Г. И., Крюков В. В. Инновационная стратегия регионального университета: цели, проблемы, механизмы достижения [Электронный ресурс] // *Управление экономическими системами : электрон. науч. журн.* 2012. № 12.

6. Прими А. Регионы и инновационная политика, анализ ОЭСР // *Тр. междунар. симп. «Стратегии развития региональных инновационных систем»*. Новосибирск, 2011. С. 46–55.

7. Приоритеты инновационного общества: зарубежный опыт : информ.-метод. бюл. Тверь : Тверской инновационный центр, 2012. Вып. 2. 168 с.

8. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. Корбут. М. : Изд. дом ГУ–Высш. школы экономики, 2010. 304 с.

9. Стратегии развития российских вузов: ответы на новые вызовы / под науч. ред. Н. Л. Титовой. М. : МАКС Пресс, 2008. 668 с.

10. Фруммин И. Д., Добрякова М. С. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // *Вопр. образования*. 2012. № 2. С. 159–191.

11. Clark B. R. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. *Issues in Higher Education*. P. : IAU Press ; Pergamon ; Elsevier Science, 1998.

12. Michael E. Porter. Operational Effectiveness Is Not Strategy // *Harvard Business Review*. 1996. Nov. — Dec.

13. Ujang Z. New academia: UTM as a global brand. *Malaysia : Penerbit UTM PRESS*, 2012. 148 p.